

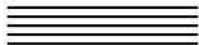

Игорь СРИБНЫЙ

ЧУДЕСНЫЙ ДЕНЬ В АДУ

МОСКВА 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С75

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Срибный, Игорь Леонидович.

С75 Чудесный день в аду / Игорь Срибный. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Спецназ ВДВ).

ISBN 978-5-699-83374-0

В чеченских горах сбит вертолет. Группа разведчиков-контрактников во главе с майором Седым получает задание найти «вертушку» и эвакуировать летчиков. Район кишит боевиками, поэтому задание сопряжено со смертельным риском. К смерти разведчикам не привыкать. Но после успешного выполнения задания им приходится отправиться к вертолету еще раз, чтобы вынести с места падения сверхсекретное оборудование. Боевиков в районе — еще больше. Повезет ли разведчикам второй раз?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Срибный И., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-83374-0

Пролог

Десять суток разведчики выслеживали банду «оборотней», перемещаясь от селения к селению. Но всякий раз наводки коллег из ФСБ не срабатывали, и банда не появлялась. Наконец, устав от бесплодных блужданий, прождав без толку всю ночь банду в окрестностях селения Саясан, Седой на рассвете решил скрытно подойти к блокпосту и остаться там на дневку, чтоб дать людям отдых.

Тульские командировочные милиционеры не стали задавать вопросов: вид этой команды, заглянувшей на чайк, не располагал к излишнему любопытству. Накормили, напоили чаем, ввели в оперативную обстановку вокруг селения.

С разрешения старшего блокпоста, высоченного майора милиции, до самых глаз заросшего рыжей бородой, разведчикам позволили использовать нары, и первая пятерка завалилась отдыхать. Тесное помещение, сложенное из фундаментных блоков, тут же огласилось мощным храпом...

В 6.00 милиционер на посту крикнул, что приближаются два «УАЗа». Старший засуетился, поднимая наряд, и Седой попросил милицейскую куртку, чтоб выйти с нарядом к машинам. «Да не вопрос», — ответил майор, бросая Седому куртку с погонами капитана.

Втроем вышли на дорогу, ожидая приближающиеся машины. Милиционер, укрытый за бетонными блоками, держал через бойницу дорогу под прицелом пулемета.

Завизжав тормозами, машины встали, подняв тучу пыли. Дверца переднего «уазика», украшенная эмблемой внутренних войск, открылась, и на дорогу шагнул, потягиваясь, майор — высокий, широкоплечий, с осиной талией, плотно затянутой портупеей. Седой сразу обратил внимание, что кобура у майора надета под левую руку, а в правом кармане брюк четко обрисовался «ТТ». Все остальное вроде нормально, но вот лицо... Седой вспомнил ориентировку на Узбека — главаря «оборотней»: лицо монголоидного типа, скулы широкие, глаза узкие, темно-карего цвета, веки припухшие, волосы черные, с проседью на висках. Особая примета — левша, но стреляет одинаково хорошо с обеих рук. В машинах сидели, плотно прижавшись друг к другу, мужики явно не призывного возраста, зажав автоматы между колен. Сидели напряженно, по сторонам не глазели... Банда! В этом не было никаких сомнений! Брать их нужно было сейчас и здесь,

пока они не ворвались в селение. Потом, когда они нахватают заложников, их не возьмешь... Седой легонько ткнул старшего ногой под колено, показывая, что берет инициативу на себя. Опытный мент даже не оглянулся.

— Желаю всем здравия, господа военные! — бодро вскричал Седой, чтоб привлечь внимание своих разведчиков.

— Тише, капитан! — осклабился Узбек. — Что ж ты так орешь?

— Дык контузия маленько долбит по темечку. Глуховат, значит.

— Куда следуете? — спросил старший блокпоста.

— В Саясан и следуем, — ответил Узбек. — На встречу с главой администрации.

— А документик позвольте, — вмешался Седой. — Я сейчас доложу дежурному, чтоб, значит, вам зеленую улицу...

Взяв у майора служебное удостоверение, он нырнул в каморку блокпоста и увидел своих хлопцев, уже готовых к работе.

— Пятеро — через лаз! — Седой кивнул головой на отдушину в углу каморки. — Пятеро — вылетаете вслед за мной. Я складываю Узбека, вы вырываете из машин бандюков. Но только когда я увижу вторую пятерку, готовую к действию. Общий сигнал — фраза: «Все в порядке, майор». Начали!

Выйдя на дорогу, Седой краем глаза заметил,

что его разведчики, укрываясь за придорожными кустами, метнулись через дорогу и затаились сзади последнего «УАЗа».

Он шел медленно, давая ребятам возможность разобрать бандитов в машинах и приготовиться к действию.

Подойдя вплотную к Узбеку, Седой протянул ему удостоверение и громко сказал:

— Ну, все в порядке, майор!

Но едва тот протянул руку, чтоб взять удостоверение, как его рука попала в железные тиски, и, обернувшись в полете вокруг своей оси, он грохнулся в пыль, тут же придавленный коленом под подбородок. Захрипел, выдирая левой рукой пистолет из кобуры. И тогда Седой резко двинул колено вверх, ломая шейные позвонки. Тело Узбека вытянулось струной и обмякло. Приказа брать его живым не было...

Седой поднялся, отряхивая пыль с колен. Рядом разведчики вязали специальными пластиковыми вязками руки бандитов. Брали жестко: у каждого бандита на лицах красовались ссадины и рассечения, у двоих явно были сломаны руки...

Менты стояли в тех же позах, в которых их застала скоротечная схватка: они не успели даже испугаться.

— Н-да... — промямлил майор — старший блокпоста. — Не хотел бы я получить команду на ваше задержание...

— Батон, вызывай «вертушки»! — крикнул

Седой. И обернулся к милиционерам: — А вам спасибо за чай, братцы!

Вечером, приняв баньку, распаренные, размякшие разведчики лежали на взгорочке, подставив лица уже не жарящему, а ласкающему солнышку. И лишь Седой вдруг шагнул из казармы в чистом, выглаженном камуфляже и сел в бронированный «уазик» коменданта, громко хлопнув дверью. «УАЗ» взревел мотором и резко взял с места, подняв облако пыли...

— А мы под ветками лежали,
Пивко тихонько попивали...
Ну, никому же не мешали...
Зачем Седого вы позвали
И отдохнуть ему не дали?!
Теперь, Кефир, крути педали —
Дела нас на войну позвали... —

продекламировал разведчик Кефаев по кличке Кефир, болезненно сморщив нос.

— Да нет, это его позвали благодарностью объявлять за банду «оборотней», — добродушно улыбаясь, сказал Ушлый.

— Ушлый, дорогой мой друг, дядя Кефир когда-нибудь ошибался относительно загрузки на наши хрупкие плечи непосильных задач? — сурово спросил Кефир.

— Да вроде никогда не ошибался, — уныло ответил Ушлый.

— Вот то-то же! Ждем, значит, неприятностей...

ЧАСТЬ I

Глава 1

— Смотри, Егор, — полковник Лаврищев ткнул карандашом в точку на карте. — Примерно вот здесь упал вертолет. Его обстреляли с земли из «Утеса» или «ДШК», повредили задний винт. «Вертушку» закрутило в воздухе, она какое-то время еще сохраняла курс, но потом зацепила деревья и упала. Вторая «вертушка» покружила над местом падения, но там сплошной лес. Возможности подсесть и забрать экипаж не было...

— Понятно. Нужно вытащить экипаж из зоны, полностью контролируемой боевиками. — Седой почему-то не выразил никакой радости по поводу нового задания. Чисто по-человечески ему всегда было ясно, что нужно предпринять все меры, чтобы вытащить попавших в беду товарищей по оружию. Ибо, попади вертолетчики в плен к «духам», их ожидает долгая и мучительная смерть — «духи» их не пощадят... Но почему для того, чтобы спасти троих членов экипажа, необходимо рисковать разведгруппой, которая уйдет в тыл противника и еще бабушка надвое

сказала, что сможет выполнить задание и вернуться? Этот вопрос до сих пор, несмотря на более чем двадцатилетний стаж службы, мучил его своей безысходностью. Потому что... Потому что так заведено исстари: сам погибай, а товарища выручай. Аксиома, мать ее... Но вслух спросил совсем о другом:

— При падении вертолет не взорвался? Точно?

— Нет. Взрыва зафиксировано не было. Более того, летчики второй «вертушки» видели, что командиру удалось при посадке выровнять машину и почти убрать вращение ее в воздухе. Вот это и дает основание полагать, что члены экипажа живы. Ну, что?

— А что, у меня есть варианты? Я могу отказаться? — Седой ухмыльнулся в усы.

— Высадка группы будет осуществлена с воздуха, поскольку вертолетчики нашли только одну проплешину в лесном массиве. — Лаврищев не поддержал шутку. — Пилот сможет на несколько секунд зависнуть над площадкой, а вам придется прыгать с высоты примерно метра в два. От площадки высадки до места падения вертолета — около семи километров...

— Если «духи» видели, что подбили «вертушку», неужели они тут же не ринулись к месту падения? Такого просто быть не может!

— В том-то и дело, что эпилог они не видели. Командир смог утянуть машину от места обстрела на десять километров. И только тогда «вертушка» стала практически неуправляемой.

— Да-а, — протянул Седой, — места там совершенно дикие. Можно смело сказать: нога человека не ступала...

— А вот тут ты не прав, — сказал полковник. — Пилоты с воздуха видели мелькнувшие между крон строения. Хотя на карте никакого населенного пункта там не наблюдается. Может, какое-то брошенное в незапамятные времена селение?

— Здесь все может быть. — Седой задумчиво разглядывал квадрат на карте. — Тем более что карты у нас 1953 года, с добавлениями 1983 года... А сейчас, слава богу, 2000-й. Да, собственно, жители могли оставить селение после первой войны. Хотя, насколько я помню, тогда война не дошла до этих мест.

— Тогда не дошла. А в 1999-м именно через эти места боевики входили в Дагестан. Но ясно, что не это причина ухода населения. Да и вообще, вполне может оказаться, что хутор, или что там, населен, хоть и не существует на карте.

— И все же... — Седого почему-то всерьез тревожил этот неизвестный населенный пункт. — И все же хотелось бы знать это заранее. Не люблю неожиданности в зоне выполнения задания.

— А на доразведку у нас времени нет! — занервничал полковник. — Вертолетчиков в любой момент может обнаружить противник. Все! Вылет группы завтра в 4.00. Иди, готовь своих разведчиков.

Седой оторвал взгляд от карты и внимательно посмотрел на Лаврищева. Тот почему-то смутился и отвел глаза.

— Храни вас бог, — услышал Седой, выходя из кабинета.

— Ну-ну... — пробормотал еле слышно разведчик.

* * *

— Слышь, Могила. — Кефир лежал на травке, гоня травинку из одного угла рта в другой. — Прикинь, мне месяц остался до конца контракта.

— Ну, и чего? — равнодушно спросил Могильченко.

— Чего-чего... — передразнил Кефир. — Домой поеду, вот чего!

— Поезжай, — еще более равнодушным тоном протянул Могила. — Мне-то что?

— А с кем же ты будешь по горам лазить? — обиделся Кефир. — Мы же с тобой в горах — одно целое! Другой такой спарки во всей группировке не найти.

— Ну и не дергайся тогда! — Могила нарочно заводил напарника, зная прекрасно, как тот переживает по поводу близкого дембеля. — Служи дальше. Тебя что, кто-то гонит из армии?

— Не-е, не гонит... — Кефир мечтательно зажмурил глаза. — Помню, в отпуске зарулил на дискотеку, а там такие девчата! Слышь, — он резко развернулся на локтях к другу. — Кофточка коротенькие — пуп видать! А штаны... Поп-

ки, как мячики, обтягивают. Сиськи, как дули, торчат...

— О-о, распустил слюни. — Могила мрачно отвернулся. — Да ты первую фразу произнесешь, типа, «ложись, «духи» справа!», или «давай патроны, сука, заснула, что ли!» — и вся твоя любовь на этом кончится...

— Помечтали, бабники? — иронично шурясь, спросил старшина Подольский, который лежал рядом, не принимая участия в разговоре. — А сейчас предстоит горькое разочарование, поскольку вон идет наш Седой-командир и, чуяет мое сердце, несет нам новую боевую задачу. — Он подтянул ноги к груди и вскочил, резко разогнувшись.

— О-о, блин, месяц же остался... — сказал Кефир, вставая и лениво потягиваясь.

— Ты еще проживи этот месяц, — угрюмо пробурчал Могильченко, которого не на шутку тревожило близкое расставание с бесшабашным, заводным, острым на язык, но надежным в бою как скала другом.

— Вот ты знаешь, Артем, за что я тебя люблю? — рассмеялся Кефир.

— Не знаю и знать не хочу! И вообще, я не баба, чтоб меня любить, — отрезал Могила.

— А люблю я тебя, Артем, более всего за твою фамилию! Ну вот не мог ты сейчас промолчать, не ободрить друга добрым словом...

— Да иди ты, — огрызнулся обиженно Артем.

— Так вот, вместе мы сейчас и пойдём, — не унимался Кефир. — Выполнять боевую задачу...

Седой скрылся в дверях полуразрушенной снарядами школы, где разведчики «прятались» среди личного состава комендантской роты, и вскоре на горку примчался сапер Мишка Экстрим.

— Быстро в кубрик! — выпалил он. — Седой вызывает.

— Что и требовалось доказать... — пробурчал Кефир, отряхивая со штанов присохшие травинки.

— Так, может, просто на сопровождение колонны? — с надеждой произнес Могила.

— От перемены мест слагаемых жопа уже не становится... А морда — шире, — глубокомысленно изрек Кефир и зашагал к зданию, оставив Могила с открытым ртом переваривать услышанное.

— Ты к чему это? — спросил Артем, в два прыжка догнав друга.

— А вот сейчас нам Седой и объяснит, к чему да что...

— А-а... — понимающе кивнул головой Могила.

Глава 2

В кубрике разведки собрались десять разведчиков, отобранных Седым для выполнения задачи, и трое саперов. Из группы связи пришел радист Саня Мирошниченко, который уже дважды